

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

22 АПРѢЛЯ.

№ 17

1912 ГОДА.

Святитель Тихонъ—заступникъ обидимыхъ ¹⁾.

Бытовой очеркъ изъ жизни духовенства Воронежской епархіи въ XVIII и XIX столѣтіи. По семейнымъ и личнымъ воспоминаніямъ.

Въ долгіе зимніе вечера отецъ занимался починкою стѣнныхъ часовъ, которые ему привозили со всей округи, версть за сорокъ. У него отъ природы была огромная способность къ механическимъ работамъ. Гдѣ онъ научился часовому дѣлу, я не могъ узнать въ свое время, но онъ прекрасно понималъ устройство самыхъ сложныхъ часовыхъ механизмовъ; имѣя у себя не хитрые приборы, въ родѣ щипцовъ, паяльнаго снаряда, молоточковъ, пилковъ, онъ самъ производилъ сломанныя колеса, боевыя пружины, механизмы модные въ то время кукушекъ, фигурки людей, одѣтыхъ въ разные костюмы, кои появлялись изъ отверстій циферблата въ извѣстные часы дня. Деревянные часы онъ произ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 16.

водилъ заново своими руками. Помню отчетливо подобные самодѣльные часы, висѣвшіе у отца надъ его кроватью. Гири ихъ, въ видѣ двухъ холстинныхъ мѣшечковъ съ свинцомъ, висѣли на особо сплетенныхъ веревочкахъ. Все нутро часовъ было деревянное, кромѣ необходимыхъ металлическихъ стрѣлокъ, крючковъ, винтиковъ.

Помню, костюмы для означенныхъ фигурокъ шила моя старшая сестра. На издѣліе колесъ и другихъ частей часового механизма отецъ употреблялъ, между прочимъ, корпусъ флейты изъ твердаго пальмоваго дерева; на этой-то флейтѣ онъ и игралъ въ былое время въ оркестрѣ. Кропотливую и чрезвычайно мелкую работу при починкѣ часовъ отецъ производилъ большею частію вечерами и самыми ранними зимними утрами при скудномъ свѣтѣ самодѣльной сальной свѣчки. И это въ то далекое время было роскошью: кухня освѣщалась лучиною.

Будучи лѣтъ семи-осьми, я съ огромнымъ дѣтскимъ удовольствіемъ наблюдалъ, лежа на отцовскомъ, имъ сдѣланномъ диванчикѣ, на вдумчивую кропотливую работу отца при починкѣ и разборкѣ часовъ самыхъ разнообразныхъ фасоновъ, начиная отъ англійскихъ Мортоновскихъ столовыхъ часовъ, присылаемыхъ для поправки владѣльцами имѣнія, съ боемъ и музыкою въ 12 часовъ дня. Отцу, повидимому, тоже нравилось мое вниманіе и участіе при этихъ занятіяхъ. Захлебываясь отъ радости, помню, съ какою готовностью и стараніемъ я, по приглашенію отца, помогалъ ему отыскать какой-либо инструментъ, придержать какую-либо часть металла или дерева, изъ котораго онъ изготовлялъ часть механизма часовъ! По временамъ въ комнатѣ, гдѣ работалъ отецъ, происходилъ между нами такой, примѣрно, діалогъ: „Батенька (такъ всѣ мы звали отца), отчего стрѣлки движутся одна скорѣе другой? Почему часы бьютъ въ свое время и производятъ то количество ударовъ, какое указывается

стрѣлкою на циферблатѣ? Почему выскакиваетъ кукушка?—
Зачѣмъ нужны гири, маятникъ?“ и т. п. Открывая внутрен-
ній механизмъ часовъ, отецъ наглядно, ясно и толково рѣ-
шалъ мои дѣтскія недоумѣнія.—„Вотъ погляди-ка, Тиша.
Одни колеса движутся скорѣе, а другіе медленнѣе. Видишь?“,
говоритъ онъ, держа въ одной рукѣ раскрытые часы, а дру-
гой натягивая цѣпи гирь. „А на сколько скорѣе, это, бра-
тецъ все вужно строго разсчитать.—Зачѣмъ гири, тебѣ хо-
чется узнать? А вотъ посмотри. Я тяну цѣпь книзу, она,
цѣпляясь за колесные шпенечки,—вотъ они, посмотри,—
заставляетъ колесо вращаться. Понялъ? Все, братецъ, тре-
буетъ знанія, сметки“.—„А можно ли, батенька, устроить
вѣтряную мельницу, какъ настоящая: валъ, толкачи, жер-
нова“!—„Конечно, можно, и не совсѣмъ трудно.

Нужно только побывать на вѣтрянкѣ и присмотрѣться
къ ея устройству.—Вотъ скоро мнѣ придется ѣхать въ Ры-
кань молоть рожь. Я возьму тебя и покажу самъ устрой-
ство мельницы. А ты попытайся сдѣлать самъ модель мель-
ницы.—Если кое-чего не сможешь, приди ко мнѣ“.—Во
время работы отецъ вполголоса распѣвалъ прекраснымъ те-
норомъ отрывки изъ церковныхъ пѣснопѣній, чаще всего
концертъ: „Реку Богу“. Это пѣніе отца глубоко западало
въ мою душу и сдѣлало меня страстнымъ любителемъ музы-
ки и пѣнія. Обладавъ отличнымъ обработаннымъ высокимъ
теноромъ, знаніемъ церковныхъ мелодій, отецъ нѣкоторыя
пѣснопѣнія, какъ-то: „Да вправится молитва“, „Дѣва днесь“,
„Плотію уснувъ“, „Воскресни Боже“, пѣлъ единолично въ
алтарѣ, или среди церкви. Это артистическое съ внѣшней
стороны, подогрѣтое глубокимъ религіознымъ настроеніемъ,
съ устремленнымъ куда-то, въ высь взоромъ, застилаемымъ
набѣгающими на рѣсницы слезами, пѣніе отца производило
на массу молящагося въ церкви крестьянскаго люда потря-
сающее впечатлѣніе: слышались легкія всхліпыванія, подо-

лами рубахъ и полушубковъ утирались текушія изъ глазъ молящихся слезы. Пѣніе отца въ церкви потрясало не одну впрочемъ грубую и простую массу крестьянства. Голосомъ отца и его манерою служенія восхищались и нѣсколько черствыя и прозаичныя владѣльцы имѣнія. Помню, въ имѣніе пріѣхалъ изъ Петербурга, для осмотра знаменитаго въ свое время Шуриновскаго конскаго завода, какой-то важный генералъ изъ свиты Государя Николая I-го. Посѣтивъ церковь во время литургіи, именитый вельможа-генералъ, послѣ службы, вошелъ въ алтарь и, поцѣловавъ удивленнаго и пораженнаго такимъ неожиданнымъ привѣтствіемъ отца, горячо пожалъ ему руку и всунулъ на гостинцы дѣтямъ сторублевую ассигнацію, съ словами: „Вы батюшка, своимъ пѣніемъ и служеніемъ доставили мнѣ неожиданное и высокое удовольствіе“.

Въ непродолжительное время по своемъ водвореніи въ Хавѣ родители мои обходительностью, ласковымъ и привѣтливымъ обхожденіемъ крѣпко полюбились крестьянамъ. Отецъ мой былъ веселаго, общительнаго характера, былъ большой шутникъ и остроловъ, весьма находчивый въ веденіи бесѣды съ крестьянами.

Послѣдніе очень уважали отца за умѣнье и ловкость въ домашнихъ и полевыхъ работахъ, въ умѣломъ уходѣ за скотомъ и пчелами. Мать, въ свою очередь, заслужила любовь простыхъ женщинъ участливостью къ ихъ женскимъ нуждамъ. Живо помню, какъ во всякое время дня, особенно въ праздники и зимою, въ кухню заглядывали цѣлыя вереницы женщинъ, стремившихся къ матери съ многоразличными просьбами: однѣ изъ нихъ пришли попросить иголки или спицы для вязанья, нитокъ, выкроекъ для костюмовъ, другая заявлялась за кусочкомъ мыла, сахару для больного, моченымъ яблокомъ, лѣкарствомъ для больныхъ; третья клан-

чила о какой-то корчагѣ, сковородѣ, горшкѣ и т. п. Всѣхъ приходившихъ мать ухитрялась чѣмъ-либо угостить: одной сунетъ кусокъ булки, пышки; другую угостить творогомъ, простоквашею; третьей предложитъ варенаго или жаренаго картофеля и т. п. Съ уходомъ нѣкоторыхъ случайныхъ посѣтительницъ мать не доискивалась лежавшихъ въ кухнѣ вещей: платка, ленты, гребня, мыла, свѣчного огарка, коробки сѣрныхъ зажигательныхъ спичекъ и т. п. Объясняя такія исчезновенія означенныхъ вещей слабостью посѣтительницъ къ похищенію, спокойно и добродушно относилась къ пропажѣ. — „Это вѣдь лукавая Феклушка стянула гребень. Да, да, продолжала съ улыбкою мать. А я съ дуру-то ходила для нея въ погребъ за молокомъ, чтобъ покормить кашей. Вся семья у нея—бѣдность не покрытая. Ну Богъ съ нею“. Женщины уважали мать за ея доброту и въ особенности за твердость характера и рѣдкое безстрашіе. И дѣйствительно, моя мать часто въ поискахъ за пропавшею коровою, свиньею, теленкомъ нерѣдко осеннею ночью съ хворостинкою въ рукахъ отправлялась версты за 3—4 въ дремучій лѣсъ, и что особенно поражало крестьянъ обоего пола, проходила мимо кладбища, даже заходила посидѣть въ оградѣ тихаго пристанища усопшихъ. Глухіе вѣковѣчные Хавскіе лѣса кишѣли разными четвероногими хищниками. Идя лѣсною узкою дорогою, мать безбоязненно прислушивалась къ многоразличнымъ лѣснымъ звукамъ: слышала вдали завыванье волковъ, тавканье лисицъ.

Какъ живо и глубоко запечатлѣлась въ мою дѣтскую душу картина сидящаго за столомъ въ нашей просторной кухнѣ простого крестьянскаго люда обоего пола въ воскресные и праздничные дни, послѣ литургіи, совершаемой отцемъ неизмѣнно поздно, въ 9 часовъ, по желанію владѣльцевъ имѣнія. Это крестьяне, жившіе въ двухъ небольшихъ хуторахъ за рѣкою, верстахъ въ 3 отъ церкви. Они пріѣзжали обыкно-

венно на подводахъ, запряженныхъ сытыми и сильными лошадьми, нарядно одѣтые.

По приглашенію отца и матери, человекъ 20—30 изъ этихъ пріѣзжихъ молельщиковъ, придя изъ церкви, наполнили всю кухню, уставленную длинными скамьями; два большихъ стола, накрытыхъ простыми скатертями, предназначались для мужчинъ и женщинъ, каждой группѣ отдѣльно. На столахъ стояли огромные жбаны съ брагою, которую моя мать варила отлично. Блюда состояли изъ продуктовъ своего хозяйства: молока, творогу, масла имѣлось у матери въ большомъ изобиліи. Мясныя блюда состояли изъ жирной свинины, поросятъ, соленой баранины. Степенно и въ величавомъ порядкѣ, послѣ краткой молитвы разсаживались всѣ гости за столъ. Ёли не сѣшно, опуская ложки во щи, лапшу или кашу одинъ за другимъ. Жирное мясо брали руками, облизывая закорузлые пальцы или отирали ихъ о свои длинные волосы. Рѣчи крестьянъ за столомъ были тихія, степенныя, касавшіяся работъ, состоянія хлѣбовъ, обсужденія мелкихъ событій изъ окружающей среды.

Кушанья готовила сама мать въ огромныхъ чугунахъ и горшкахъ. Горячее наливалось въ помѣстительныя деревянныя чашки; ёли горячее огромными деревянными ложками, которыми мать запасалась на Вознесенской ярмаркѣ въ селѣ Орловѣ. Прислуживать гостямъ охотно вызывались пріѣзжія женщины, деликатно избавляя мать, по ихъ мнѣнію, отъ унижительнаго труда для матушки.

Въ концѣ обѣда, длившагося болѣе часу, въ кухню входилъ отецъ, въ парадной рясѣ, въ которой онъ неизмѣнно заходилъ, по приглашенію хлѣбосольныхъ и полюбившихъ его помѣщиковъ, въ барскій домъ выпить чашку чая; часто оставался онъ здѣсь и обѣдать. При входѣ отца въ кухню всѣ сидящіе за столомъ дружно вставали и старались очистить въ почетномъ переднемъ углу, гдѣ сидѣлъ обыкно-

венно ктиторъ, уважаемый всѣми старикъ, Яковъ Дмитріевичъ, глава огромнаго семейства, жившаго въ большомъ достаткѣ. На любезно очищенное мѣсто садился отецъ и вступалъ въ дружескую бесѣду съ своими прихожанами. Отецъ какъ-то сразу сошелся съ крестьянами, умѣлъ проникнуть во внутрь народной души.

По своей натурѣ отецъ былъ веселаго характера, большой шутникъ, зналъ множество народныхъ пословицъ и поговорокъ; обладалъ рѣдкимъ остроуміемъ. Разказы и шутки отца весьма оживляли обѣденное настроеніе. Шутливыя и веселыя рѣчи его вызывали въ сидящихъ одобрителный, но все же весьма сдержанный смѣхъ, такъ сказать, про себя. Любилъ я, усѣвшись на палатахъ или на выступѣ огромной печи, смотрѣть на обѣдающихъ у насъ крестьянъ и слушать ихъ мѣткія, чисто народныя реплики; много было въ нихъ хитровато добродушнаго юмора.

Мать въ праздники, управившись съ грязными работами, принаряжалась въ платье; обыкновенный же костюмъ состоялъ изъ ситцевой юбки и полотняной сорочки и головного платочка. Проста и незатѣйлива была буденная одежда отца: простые мужичьи порты и сорочка, опоясанная суконнымъ поясомъ; на головѣ высокая особаго фасона шляпа лѣтомъ и мѣховая шапка зимою; на ногахъ поршни изъ свиной кожи, сдѣланные имъ самолично. Отецъ до глубокой старости курилъ трубку. Русскій табакъ всегда смѣшивалъ съ вишневыми сушеными листьями; нерѣдко накладывалъ въ трубку одни лишь вишневые сушеные листья.

Используя безусловную свободу, я съ самыхъ раннихъ дѣтскихъ лѣтъ, играя съ деревенскими мальчиками, успѣлъ узнать во всѣхъ подробностяхъ жизнь крѣпостного люда: заходилъ часто въ избы, дворы, гумна, зналъ наперечетъ членовъ семьи немногочисленнаго отцовскаго прихода; попадалъ на свадьбы, похороны, праздничные парад-

ные обѣды крестьянъ, особенно въ праздники Рождества Христова и Пасхи, когда отецъ всегда бралъ меня во время праздничныхъ визитовъ. Всѣ такія частыя посѣщенія крестьянскихъ усадебъ развили во мнѣ весьма рано природную наблюдательность и пытливость и содѣйствовали ознакомленію съ жизнью, обычаями и языкомъ простаго деревенскаго люда.

Весьма типичны были характерныя фигуры нѣкоторыхъ крестьянъ въ приходѣ моего отца. Возьмемъ хотя бы упомянутаго церковнаго старосту Якова Дмитриевича, котораго отецъ глубоко уважалъ за его высокія душевныя качества и безкорыстное служеніе на пользу церкви. Трудный былъ постъ, занимаемый Я. Д. въ качествѣ старосты, какъ увидитъ благосклонный читатель изъ дальнѣйшихъ моихъ строкъ. Я. Д. былъ въ эпохи моихъ дѣтскихъ лѣтъ, низенькій, тщедушный старичекъ, одѣтый въ самый скромный деревенскій костюмъ: порты, суровую холстинную рубашку, въ огромныхъ сапогахъ, подбитыхъ острыми, во всю подошву, гвоздями, около полпуда вѣсомъ, въ поношенномъ зипунѣ лѣтомъ, и въ зимнюю пору въ старомъ овчинномъ полушубкѣ; волосы съ просѣдью въ кружокъ. Изъ-подъ нависшихъ густыхъ бровей выглядывали зоркіе пронцательные каріе глаза. Въ нихъ свѣтился большой умъ и громадная душевная энергія. Обязанности ктитора—это дѣло побочное, исполняемое имъ среди массы другихъ господскихъ дѣлъ. Прямая обязанность его заключалась въ уходѣ за барскими пчелами. Пчельникъ стоялъ среди густого непроходимаго вѣкового лѣса, по берегу рѣки Хавы; отстоялъ отъ села версты на 4. Пчельникъ былъ огромный—колодокъ въ 500. Я. Д. жилъ здѣсь одинъ въ курной избѣ, низенькой и закоптѣлой. Въ избѣ проживалъ съ нимъ огромный пестрый котъ, весьма угрюмый и злой. Кормить его хозяинъ никогда не заботился, предоставляя ему самому пи-

таться мышами, кои плодились въ омшаникѣ, и ловлей легкихъ птицъ, въ великомъ множествѣ населявшихъ окружный лѣсъ; приучилъ его ночевать въ самые лютые морозы въ сѣняхъ, въ густой пчелиной колодѣ. Около 40 лѣтъ прожилъ въ этомъ глухомъ мрачномъ мѣстѣ и зиму и лѣто Я. Д., отлучаясь лишь въ церковь, гдѣ онъ исправлялъ, помимо обязанностей ктитора, и должность сторожа, да къ своей огромной семьѣ, жившей на хуторѣ верстахъ въ 3 отъ пчельника; сюда онъ направлялся большею частію въ глухую полночь. Меня особенно поражали въ этомъ тщедушномъ низенькомъ старичкѣ рѣдкое безстрашіе, прожизваніе въ глухомъ дремучимъ лѣсу и его почти каждодневныя путешествія домой, для чего нужно было переѣхать чрезъ глубокую, обросшую густою лѣсною чащею рѣку, на утлой, выдолбленной имъ колодѣ изъ ветлы, съ многочисленными дырками, управляемой обломкомъ лопаты, а затѣмъ ему приходилось пройти версты три по низкому, покрытому густымъ тальникомъ, болотистому лугу, перебраться чрезъ тонкое болото по невѣрно положеннымъ колеблющимся двумъ бревнамъ. И весь этотъ небезопасный путь проходилъ старикъ съ простымъ дубовымъ посошкомъ въ глухую осеннюю, зимнюю или весеннюю ночь, причемъ ему приходилось весной не только пройти, а и проѣхать на описанной выше колодѣ чрезъ громадный занятый весеннимъ глубокимъ разливомъ лугъ. Я уже ранѣе говорилъ, что въ глухихъ дѣбряхъ лѣсовѣ и луговѣ имѣнія водились въ великомъ множествѣ громадныя стаи волковъ. Безстрашный старикъ ни сколько не боялся встрѣчи съ ними. 40-лѣтнее хожденіе старика въ одномъ направленіи оставило на лугу весьма замѣтное углубленіе, выбитое ногами его. Мы, ребяташки, бродя весной и лѣтомъ по лугу, переходя эту тропу, всегда говорили: „Вотъ дорожка Дмитріевича“. Жены онъ лишился давно; но семья его была многочисленна: душъ около 40, если не

болѣе, въ ней числилось 8 человѣкъ взрослыхъ, сильныхъ сыновей, женатыхъ и въ почтенномъ возрастѣ; у многихъ были и свои сыновья тоже семейныя; въ домѣ была цѣлая куча ребятъ самаго разнообразнаго возраста; все это населеніе помѣщалось въ 4 большихъ избахъ, стоявшихъ рядомъ, многочисленныхъ клѣткахъ и амбарахъ. Хозяйство въ этомъ домѣ было весьма солидныхъ размѣровъ: однихъ вѣжальныхъ лошадей числилось болѣе полусотни; рогатаго скота около ста головъ, овецъ свыше 600 штукъ; свиней, куръ, гусей, утокъ неисчислимыя вереницы. Всѣ дворовыя постройки выглядывали какъ-то весело и сдѣланы изъ прочнаго лѣса; телѣги, сани нарядныя и высланы досками; на гумнѣ виднѣлись десятки щеголевато сложенныхъ скирдовъ ржи; многія изъ нихъ уже отъ давности потемнѣли. Упряжь прочная; дуги ярко расписныя. Въ конюшняхъ стояли экземпляры крѣпкихъ дорогихъ коней. И во главѣ всей многочисленной домашней колоніи стоялъ Я. Д.; весь укладъ жизни семьи созданъ имъ. Великаны—сыновья безропотно и почтительно выслушивали рѣзкія наставленія, замѣчанія отца по случаю усмотрѣнныхъ имъ дефектовъ въ хозяйствѣ; нерѣдко дубовый посошокъ гулялъ и по спинамъ сыновей. Всѣ распри между многочисленнымъ женскимъ элементомъ въ одинъ мигъ прекращались въ виду подходящаго къ воротамъ старика. Глубокимъ раннимъ утромъ выходилъ онъ изъ дома на свой пчельникъ обычною тропкою. Кромѣ обязанностей пчелинца, онъ зорко караулилъ и окрестный пастѣкъ лѣсъ, выходя изъ избы въ длинную темную ночь на пчельникъ и чутко прислушиваясь къ звукамъ могучаго лѣса. Проживая здѣсь, онъ глубоко полюбилъ лѣсъ и всѣ тайнства его, хотя и не признавалъ въ себѣ отчетливо этой любви. На зиму онъ запасалъ множество лѣсныхъ яблокъ, грушъ, сушеной малины, ежевики; изъ послѣднихъ онъ отваривалъ настой въ видѣ чая. Въ сѣняхъ у него висѣли

пучки черемухи, калины и рябины, засохшихъ цвѣтовъ и лѣсныхъ травъ; около убогаго стола разложены для сидѣнья поваленныя пчелиныя колоды. Около избы стояли цѣлыя лѣса изготовленныхъ для дома вилъ, граблей, боронъ; подъ сараемъ лежали груды сплетенныхъ имъ корзинокъ самой разнообразной формы и назначенія. Спаль онъ поразительно мало. Бывало въ день службы придетъ онъ, громко стуча сапогами, къ намъ въ домъ задолго до пробужденія матери. на что ужъ она вставала чуть не съ полночи. Осторожно войдя въ кухню, онъ какимъ-то протяжнымъ голосомъ, похожимъ на гудѣнье машины, нащупывая въ темнотѣ на примостѣ лѣнивца работника Семена, будилъ безъ церемоніи храпѣвшаго пособника отца. Если тотъ тотчасъ не подымался, то энергичный старикъ вытягивалъ его вдоль спины посошкомъ. Мать, не особенно довольная раннимъ визитомъ Я. Д., просыпаясь, досадливо произносила: „Ну, загудѣлъ этотъ непосѣда.—И когда онъ только спить“. Чтобы поскорѣе выпроводить его, мать торопливо брала всегда висѣвшіе на гвоздѣ около двери комнаты отца церковные ключи и, отворивъ двери въ сѣни, громко произносила: „Бери ключи, Митричъ. Только вѣдь еще рано. Ты всѣхъ насъ взбудоражилъ“.—„Простите, маменька. Въ церкви нужно кое-что уладить“. Стуча сапогами, онъ хлопалъ воротами и скрывался медленно во мракѣ ранняго утра. Онъ былъ глубоко преданъ всей нашей семьѣ. Нося въ душѣ крайне суровыя воззрѣнія вообще на всѣхъ женщинъ, которыхъ онъ и за людей едва признавалъ, Митричъ искренно уважалъ мою мать преимущественно за ея удивительное безстрашіе и непокладную дѣятельность. Въ немногія свободныя минуты отъ своихъ многочисленныхъ трудовъ, заходилъ онъ къ намъ послушать чтеніе матерью житій Святыхъ, особенно жизнеописаніе Св. Тихона Задонскаго. Предъ отцомъ онъ благоговѣлъ и всѣ его распоряженія по церкви

исполнялъ съ почтительною точностью, а также совѣты и указанія отца по его семейнымъ дѣламъ.

Протоіерей *Тихонъ Донецкій*.

(Окончаніе будетъ).

Наука и Библія.

(Итоги философіи).

«Моисей сказалъ: это не крикъ побѣждающихъ и не вопль поражаемыхъ; я слышу голосъ поющихъ».
(Исходъ. 32, 18).

Когда „положительная“ наука во „всеоружіи“ своихъ „непреложныхъ“ знаній видитъ издали, какъ „гора Синай вся дымится оттого, что Господь сошелъ на нее въ огнѣ... и звукъ трубный становится спльнѣе и сильнѣе“, — то эта безстрашная наука говоритъ: — Это — естественное, случайное вулканическое проявленіе подземныхъ силъ, — и дерзко мчится къ священной горѣ на ослѣ критики слѣпого разума.

Указывая на сходящаго съ вершинъ Синая лучезарнаго боговидца — Моисея, она кощунственно поясняетъ: — Эти лучи не отъ лица его, а лучи солнца, скрывающагося за гору.

И скачетъ разнузданная наука съ оцѣяннымъ разумомъ вокругъ тельца своей гордыни сумбурной учености; легкомысленно растираетъ въ порошокъ камни скрижалей Моисеевыхъ; и, собирая осколки древнихъ вавилонскихъ и ассирійскихъ клинообразныхъ записей, изступленно вопить на весь христіанскій міръ: — Вотъ мои скрижали разума! Вотъ необходимыя крышки для вашей легендарной библии!

Шумъ этой безбѣжной вакханалии далеко несется изъ стана обнаглѣвшихъ вчерашнихъ рабовъ. Его слышитъ не

только наша шатающаяся интеллигенція, — крики богохульниковъ долетаютъ и до нашей русской, православной подѣтски вѣрующей деревни.

Слышитъ наша мать св. Русь рѣчи бойкія, занятныя, на ученый строй налаженныя, ложной истиной покрашенныя, — слышитъ и ушамъ своимъ не вѣритъ; мутитъ душу ей сомнѣніе; жутко!... Крестится... А слушаетъ, да не знаетъ лишь: повѣритъ-ли? Вѣдь наука, баютъ, — свѣтъ во тьмѣ. Пишутъ книги люди умные.

Для того же, чтобы опредѣлить степень положительности „непреложныхъ“ знаній науки, достаточно повнимательнѣе прочесть эти книги умныхъ людей и показать багажъ ихъ „неоспоримыхъ“ истинъ „огорошенному“ народу. Тогда народъ не ахти какъ поразится открытіями отрицательной философіи; а не поразившись — и не повѣритъ не доказаннымъ истинамъ научнаго опыта.

Да и можетъ ли философія опредѣлить абсолютную истину?

Людвигъ Буссе сущность философіи формулируетъ такъ: „Философія — универсальная наука“. Задача философіи — свести всю совокупность знаній къ такому цѣльному міровоззрѣнію, которое уяснило бы намъ смыслъ и значеніе міра, какъ цѣлаго.

Но что же: современная философія достигла желательной цѣльности міровоззрѣнія и смысла вещей? Нѣтъ! Ея тезисы — діаметрально противоположны другъ другу.

Ученый атеистъ, вопреки здравому смыслу и законамъ логики, говоритъ: — Нѣтъ Бога! Все произошло само собой изъ ничего... Нѣтъ цѣли и смысла въ жизни міровой.

А Лейбницъ учитъ: — Міръ обязанъ своимъ существованіемъ не своему собственному совершенству, а Богу, — какъ достаточному основанію всякаго вообще бытія.

Даже послѣднее (?) слово науки о возникновеніи па-

шей планетной системы—ничто иное, какъ чистѣйшій абсурдъ ¹⁾. Канто-Лапласовская космологическая гипотеза излагается такъ: „Наша планетная система образовалась изъ раскаленной массы газа, вродѣ такъ называемой космической туманности. Вслѣдствіе лучеиспусканія въ міровое пространство, температура этой туманности постепенно понижалась и соотвѣтственно этому происходило ея сгущеніе и сжатіе при чемъ, вслѣдствіе неправильности этихъ процессовъ, она постепенно пришла во вращательное движеніе...“ и т. д.

Но какъ же изъ раскаленныхъ газовъ,—безъ всемогущей воли Творца,—возможно возникновеніе органической жизни?

Остроумная біологія (нечего сказать—„да“ хорошо) поясняетъ:—На нашу образовавшуюся и охлажденную планету зародыши жизни могли быть занесены съ другихъ міровъ, посредствомъ падающихъ метеоритовъ.

А на другихъ мірахъ откуда появилась жизнь?

Теперь какъ же согласовать смѣшной лепетъ біологіи съ серьезнымъ утвержденіемъ Лейбница, что красота, порядокъ и гармонія мірозданія (какъ совокупность всѣхъ его частей) требуетъ допущенія дальнѣйшаго основанія—какъ разумной причины міра, т. е., всемогущаго Бога?

Дарвинъ и Геккель рисуютъ такую каррикатурную эволюцію родословнаго дерева человѣка:—Современный человѣкъ имѣетъ своими родителями—обезьяновиднаго человѣка, —человѣкоподобную обезьяну, собаковидную обезьяну, полубезьяну, сумчатыхъ, млекопитающихъ, млекопитающихъ гадовъ, первобытныхъ пресмыкающихся, первобытныхъ рыбъ, безчерепныхъ, позвоночныхъ, червей, плоскихъ животныхъ, шаровидныя существа, многоклеточные организмы, одноклеточные организмы, (амёбы) и безформенныя, первобытныя (?) созданія, такъ называемыя „монеры“.

¹⁾ Если не признавать творческой силы и воли Бога.

А „монеры“ отъ кого и какимъ манеромъ произошли? Не въ пользу ли Библии говорить подобное противорѣчіе? Если же на вопросъ о „монерахъ“ не отвѣтитъ положительно, то не будетъ ли значить тогда: стукнуться ученымъ лбомъ въ тупикъ?

Спѣшимъ оговориться. Мы, конечно, никогда не рѣшимся отрицать умѣренную, истинную науку и ея честныхъ служителей и готовы снисходительно смотрѣть на ихъ невольныя заблужденія, но всегда будемъ клеймить позоромъ безсмысленныя выдумки сознательныхъ злонамѣренныхъ мудрецовъ вѣка сего.

Знаменитый основатель критицизма—Кантъ,—при всѣхъ своихъ сомнѣніяхъ въ исканіи истины, все же нашелъ въ себѣ мужество (правда, по своему) заявить:—„Если практическія основанія вселяютъ въ насъ властную увѣренность въ существованіи Бога, свободы и безсмертія души, то мы вправѣ исповѣдывать такое убѣжденіе безъ всякаго опасенія, что оно можетъ быть поколеблено наукой“.

Развѣ это не библейская „осанна“? Пусть эта „осанна“ прошла чрезъ горнило критики честнаго разума,—не тѣмъ ли устойчивѣе и громче она?

Если изъ противорѣчій проистекаетъ истина,—то почему же въ вопросахъ науки и религіи эту истину не отнести въ пользу Библии?

Наука и Библия. Знаніе и вѣра. Элементы, говорятъ, разнородные, несовмѣстимые. Да точно ли: знанію чужда область вѣры? А всѣ научныя гипотезы, порой взаимно другъ друга исключаютъ, не есть ли своего рода истина, взятая людьми на вѣру?

Для однихъ солнце—чистое, горячее свѣтило; другіе открываютъ на немъ пятна (углубленія въ фотосферѣ);—а третьи (Гершель) находятъ возможнымъ признавать, что ядро солнца темно и холодно, а та часть его, которую мы видимъ

является лишь раскаленной внѣпней оболочкой, вродѣ раскаленнаго облака.

И съ такимъ-то неустойчивымъ оружіемъ въ рукахъ наука дерзаетъ нападать на священную книгу, — не стыдится подрывать (въ душахъ профановъ науки) авторитетъ Богооткровенной истины!

Раскопками въ Вавилонѣ, Египтѣ и Европейскихъ рудникахъ, основательная наука силится подкопать непоколебимые устои Библии, — но сама первая падаетъ въ вырытую яму своихъ противорѣчій. И эта яма скоро станетъ смрадной могилой костяковъ ложной науки!

Одни геологи устанавливаютъ возрастъ нашей земли въ 360 милліоновъ лѣтъ, и находимыя въ ея пластахъ ископаемыя животныхъ и человѣка (но кому принадлежитъ, положимъ черепъ, наука точно не опредѣляетъ) относятъ къ временамъ доисторическимъ; — другіе же въ этихъ наслоеніяхъ склонны видѣть слѣды не столь отдаленныхъ вулканическихъ переворотовъ, когда находимыя теперь ископаемыя въ одинъ моментъ могли оказаться на такой значительной глубинѣ, что до иныхъ и не докопаешься.

Наука на основаніи археологическихъ находокъ, особенно послѣднихъ лѣтъ, силится доказать, что библейское сказаніе о сотвореніи міра и о потопѣ, исторія рая и патриарховъ заимствованы евреями (Моисеемъ) отъ вавилонянъ во всѣхъ ихъ существенныхъ частяхъ.

Но что появилось впередъ: вавилонская культура или обитатели восточныхъ плоскогорій и долинъ? Вѣдь и у некультурныхъ племенъ сохранились преданія о библейскихъ повѣствованіяхъ.

Это соображеніе не только не расшатываетъ истины Библии, а даже наоборотъ: подкрѣпляетъ ее.

Пусть открытія вавилоно-ассирійскихъ источниковъ и египтологія увѣряютъ насъ, что, напр., всемірнаго потопа

не было, а бывали лишь частичныя катастрофическія наводненія, но мы знаемъ такую (научную же) теорію, которая доказываетъ возможность и всемірнаго потопа.

Многое, многое и другое изъ области „положительной“ науки наводитъ насъ невольно на вопросы и сомнѣнія.

Въ наукѣ современной есть и знаніе, и вѣра. Такъ почему же и намъ не вѣрить въ книгу *сердечнаго знанія по вѣрѣ?!*

Нѣкогда Моусей,—по истребленіи имъ литого золотого тельца, которому поклонился развращенный израиль,—сталъ, въ воротахъ стана и сказалъ:—Кто Господень, иди ко мнѣ! И собрались къ нему всѣ сыны Левіины.

Послѣдуемъ и мы за ними. Безъ неповрежденной Библии нѣтъ Христа и вѣчной жизни!

И. П.

Предсмертное завѣщаніе братіи Архимандрита Игнатія (Валуйскаго).

Ужъ близокъ часъ моей кончины,

Смежаетъ взоры вѣчный сонъ

И мрачный склепъ сырой могилы

Ужъ ждетъ къ себѣ трупъ бранный мой.

Въ послѣдній, братья, часъ предсмертный,

Въ моментъ разгадки бытія

Позволю къ вамъ, я рабъ смиренный,

Держать послѣднія слова.

Полвѣка съ вами я учился

Идти подвижниковъ путями;

Объ этомъ къ Богу я молился

Нерѣдко съ горькими слезами.

Молился, чтобы врагъ спасенья

Не сѣялъ плевель между вами,

Чтобъ правды чистыя ученья
Владѣли вашими сердцами.

Чтобъ братство искреннее жило
Въ сердцахъ у каждаго изъ васъ,
Любовь примѣромъ вамъ служила
Христа, страдавшаго за насъ.

Чтобъ души ваши пламенѣли
Живою вѣрой въ Бога силъ;
Чтобъ къ міру вы не тяготѣли,
Вѣдь вы покинули ужъ міръ.

Къ нему чтобъ взоръ не обращали,
Вѣдь вы избрали міръ иной,
И сердце ваше не смущали
Грѣховной, тлѣнной суетой.

Чтобы въ отечество иное
Стремилась сердцемъ и душой;
Предавъ забвенью все земное,
Вы жили бѣ вѣрою святой.

Чтобъ храмъ, молитва и посты
Всю жизнь монаха наполняли,
Священныхъ подвиговъ труды
Обитель нашу украшали.

Чтобы духовной красотою
Ея плѣнялися сердца
Входящихъ съ вѣрою живою
Черезъ монастырскія врата.

Не за однихъ себя молитесь,
Въ предсмертный часъ я васъ молю,
Но и за всѣхъ, къ вамъ приносились
Честныя жертвы къ алтарю.

Принялъ ли Богъ мои моленья,
Узнаю тамъ, куда иду,

Но до послѣдняго мгновенья
Не мнѣ судить, Его рабу.
Молиться мнѣ уже нѣтъ силы,
Недугъ уста мои сковалъ;
Но вы, сподвижники честные,
Блюдайте все, что я сказалъ.

Прощайте, братья, и примите
Завѣтъ предсмертный отъ меня:
Молитвы къ Богу возносите
И за меня, Его раба.

Священникъ Ал. Аполлосовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на проповѣдническій журналъ,

Годъ 4-й. „Духовная бесѣда“ Годъ 4-й.

который выходитъ въ 1912 г. ЕЖЕМѢСЯЧНО по слѣдую-
щей программѣ 1. Статьи и замѣтки по вопросамъ па-
стырскаго служенія. 2. Поученія на воскресные, праздни-
чные дни и разные случаи. 3. Поученія катехизическія,
миссіонерскія, войнамъ, инокамъ и заключеннымъ въ тем-
ницѣ. 4. Поученія о пользѣ трезвости и вредѣ пьян-
ства. 5. Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ чело-
вѣка и ихъ леченіи. 6. Поученія о кооперативныхъ то-
вариществахъ. 7. Проповѣди для дѣтей. 8. Живое сло-
во, или сборникъ темъ, плановъ и подробныхъ конспектовъ
проповѣдей.

Кромѣ всего этого ТРИ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Календарь-Справочникъ на 1912 г., 2. Ноша вѣра.
Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ очерковъ и рассказовъ съ
туманными картинами, 3. Благовѣстникъ. Систематиче-

скій сборникъ поученій и рѣчей на всевозможные случаи
изъ жизни христіанина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 2 руб. въ годъ, за границу 3 руб.

Подписка принимается только на цѣлый годъ.

Журналъ за 1909 и 1911 г.г. весь разошелся, за 1910 г. 2 р.

Изъ редакціи журнала „Духовная Бесѣда“ можно выписать
слѣдующія

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ Св. С. Брояковскаго:

Поученія на всѣ воскресн. и праздни. дни. Изд. 4-е
1912 г. значит. дополн., цѣна 1 р. 50 к. *Поученія и рѣ-
чи на воскресн. дни и разные случаи.* Цѣна 1 р. 50 к

Отзывы печати: „Въ двухъ книгахъ 215 поученій
на всѣ положительно воскресн., праздничн., высокаторже-
ствен., поминальные дни и разные случаи изъ практики па-
стыря. Особенность поученій свящ. Брояковскаго—ихъ
жизненность и назидательность. Каждое поученіе—сло-
во краткое, живое, дѣйственное. Темы поученій *практи-
чески современнаго характера.* Слогъ легкій, языкъ про-
стой и понятный, изложеніе литературное.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для па-
стырей при *описаніи прихода* въ историч., рел.-нравств.,
статист. и друг. отношеніяхъ, изд. 2-е 1912 г. ц. 1 р. 50 к.

Отзывы печати: „Церк. Лѣтоп.“ касается всѣхъ
тѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвя-
щенъ трудъ cadaго приходскаго лѣтописца. При помощи
такого *практическаго руководства*, какъ „Лѣтопись свящ.
С. Брояковскаго“, трудъ этотъ можетъ быть значительно
облегченъ.. Смѣло рекомендуемъ названную книгу почтен-
наго автора, какъ необходимое пособіе, которое слѣдовало
бы имѣть каждому пастырю-лѣтописцу.

Спутникъ пастыря. Статьи и замѣтки по вопр. паст. служ
изд. 2-е 1912 г. ц. 1 р. 50 к.

Отзывы печати: „Спутн. Паст.“ представляетъ со-
браніе прекрасныхъ, живыхъ и по содержанію и по языку,
полезныхъ для пастырской практики статей, принадлежа-
щихъ перу извѣстнаго нашего проповѣдника и духовнаго
писателя-публициста... Въ этой книгѣ дается много цѣни-

ныхъ, почерпнутыхъ изъ опыта, совѣтовъ, какъ дѣйствовать, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ многотрудной пастырской дѣятельности. *Такия книги особенно нужны современнымъ пастырямъ.*

“Вѣра, Надежда и Любовь”. Сборникъ краткихъ, живыхъ и назидательныхъ *кителхизическихъ* бесѣдъ и поученій на Символь вѣры, таинства, Молитву Господню и десять заповѣдей. Необходимая книга при веденіи бесѣдъ и чтеній о предметахъ вѣры и благоповеденія христіан. Ц. 65 к. *За вѣру Христову*, ц. 1 р. *Очерки и Разказы*, ц. 1 р. 50 к. Назидательныя книги вѣроучительнаго, правоучит и повѣствовательнаго содержанія въ стихахъ и прозѣ для виѣбогослужебнаго, народнаго, школьн. и семейнаго чтенія. *Загробная участь чловѣка*, ц. 25 к. *Всемирное праздн. Рождествен. Святкозъ*, ц. 20 к. *Подвиги пастырей на бранномъ полѣ*, ц. 20 к. *За вѣру, Царя и Отечество*, цѣна 10 к. и нѣкоторыя другія мелкія брошюры.

Всѣ означенныя книги одобрены и рекомендованы многими органами свѣтской и духовной печати. Авторъ получилъ массу благодарныхъ писемъ отъ подписчиковъ и онѣ являются настольною книгою каждаго пастыря и благочестиво настроеннаго мірянина, а также необходимою принадлежностью библиотекъ епархіальн. благочинническ., приходскихъ народн. и школьныхъ.

При выпискѣ всѣхъ перечисленныхъ изд. одновременно, дѣлается большая скидка, а именно вмѣсто 14 р. 50 к.,

онѣ высылаются за ДЕСЯТЬ РУБЛЕЙ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губерніи.

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполнѣ доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

и иллюстрированная газета

Современная Лѣтопись.

26-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Допущенъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица, домъ
Николаевской церкви.

За **4** р. въ годъ съ перес. и достав. въ 1912 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1½ печати листовъ больш. формата каждый, по слѣдующ. программѣ:
1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія 6) Евангельская проповѣдь Поданги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно нравственной жизни.

52 №№ газеты Современная Лѣтопись по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ Листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые и зидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 кв. поученій „Живое Слово“ на воскресные и праздничные дни.

6 кв. „За трезвость“, посвященныя вопросамъ борьбы съ пьянствомъ. Въ нихъ будутъ помѣщаться статьи о вредѣ пьянства, разказы, стихотворенія, свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости и развитія трезвеннаго движенія въ Россіи.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ

по религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, для развѣшиванія на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школъ.

Кромѣ этого, въ 1912 г. будетъ дано:

два иллюстрир. юбилейныя изданія для народн. чтеній:

- 1) Смутное время и воцареніе Романовыхъ.
- 2) Отечественная война 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ И ТОЛКОВАНІЕ „ДѢЯНІЙ СВ. АПОСТОЛОВА“.
(15—28 гл.).

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложениями съ пересылкой и доставкой на годъ **4 р.**, на полгода **2 р. 50 к.** Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.
3—3 Редакторъ-издатель Протоіерей С. УВАРОВЪ.

Техническая Контора
Т-ва А. Г. ПРОСВИРКИНЪ и К^о
ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

Полное устройство:

Центрального парового, Пароводяного и
Водяного отопленій.

Водопроводы и Канализація въ Домахъ, Школахъ, Больницахъ, Церквахъ
подъ управленіемъ спеціалиста Инженера **Я. В. КОЖЕЛЬСКАГО.**

Совѣты — смѣты — проэктъ, **БЕЗПЛАТНО.**

3—25

ПОХОРОННОЕ
КОЛЯСКИНА

Большая Двор.

Пріемъ заковъ
на похорон. про-
цессіи по досту-
пнымъ цѣнамъ.

Имѣются въ боль-
шомъ выборѣ па-
мятники мрамор-
ные, грапитные,

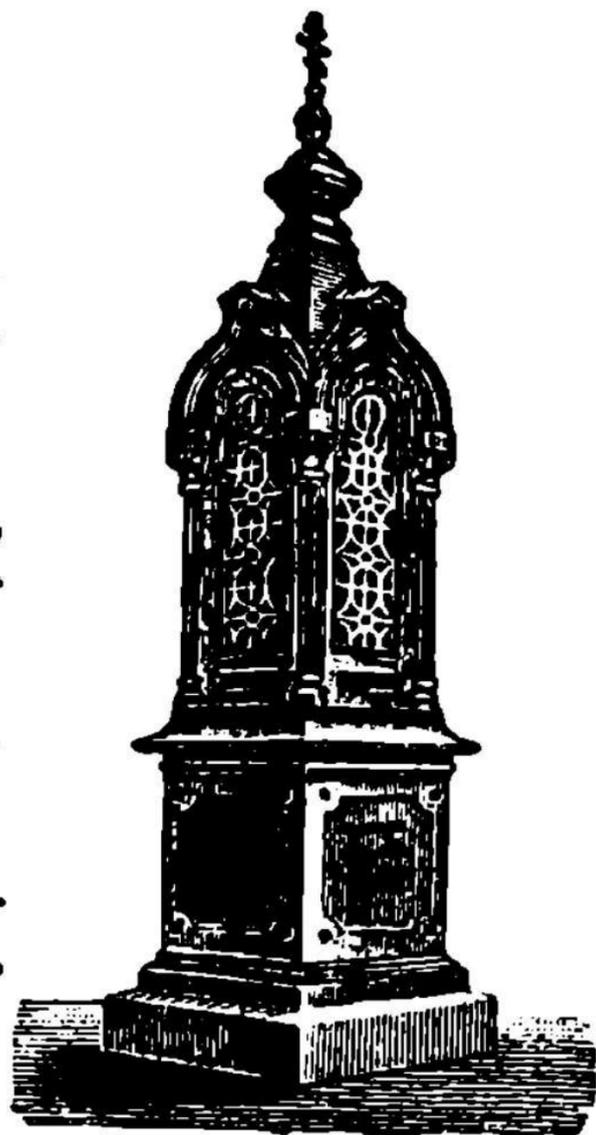
лабрадоровые, чугунные **часовни, кресты,**
намогильныя плиты—очень дешвою мѣ-
стнаго камня.

Собственная мастерская **рѣшетокъ,** ча-
совень и болдахиновъ.

Ремонтъ и окраска всевозможныхъ клад-
бищенскихъ работъ подъ наблюденіемъ
опытныхъ лицъ.

3—20

БЮРО

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ПРИДВОРНЫХЪ ПОСТАВЩИКОВЪ

и знаменитѣйшихъ въ мiръ фабрикъ

Бехштейнъ, Блютнеръ, Гетце, Бр. Дидерихсъ, Менцель, Оффенбахеръ, К. М. Шредеръ и др.

Допускается рiэсрочкi
платежей.

ГРАММОФОНЫ

БЕЗРУПОРНЫЕ отъ 40 рублей.

Фабр. Акц. О-ва Граммофонъ отъ 45 р.

въ 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 85,
110 руб. и дорожкѣ.

СОЛIDНОЙ КОНСТРУКЦIИ
ПОСЛѣДНИХЪ МОДЕЛЕЙ

ПАТЕ-ГРАММОФОНЫ съ мембраной, играющей какъ граммофонная, такъ и патефон. пластинки, отъ 18 р.

Колоссальный выборъ пластинокъ.

Каталоги—по требованiю.

Музыкальный магазинъ „ЭХО“.

И. Г. ШУГАМЪ

Воронежъ Больш. Дворянская д. Пуле

Телефонъ № 362.

Съясля струны, ноты всѣхъ изданiй, всевозмож. музыкальные струнные и металлич. инструменты.

**ЛЕЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ЗУБОВЪ И ПОЛОСТИ РТА
ЗУБНОГО ВРАЧА**

М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

Пріемъ больныхъ ежедневно: $\left\{ \begin{array}{l} \text{отъ 10—2 и} \\ \text{отъ 4—7.} \end{array} \right.$

*Принимаютъ: Зубной врачъ М. М. Веретенникова,
Зубной врачъ А. Ф. Вержбловская.*

Плата по установленной таксѣ.

Б. Дворянская, д. Сомовыхъ, № 21.

3—30

**Зубной врачъ
А. И. ДОЛГОПОЛОВА.**

Лечение, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 2 дня и отъ 3 до 6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ скидка.

26—52

**И. М. ВОЛЬФЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ**

лечение, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственныя зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

Б.—Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

48—52

**АПТЕКАРСКІЙ и ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ**

„ГИГИЕНА“ С. Левіаса

Большая Дворянская.

Полученъ большой выборъ волшебныхъ и карманныхъ фонарей, фотографическія принадлежности.

Парфюмерія высшаго качества.

Ипогородніе заказы исполняются немедленно.

21—52

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Святитель Тихонъ—заступникъ обидимыхъ.—Прот. *Т. Донецкаго*.
Наука и Библия.—*И. П.*

Предсмертное завѣщаніе братіи Архимандрита Игнатія (Валуйскаго).—(Стихотвореніе).—Священника *Ал. Аполлосова*.

Объявленія.

И. д. Редактора, Инспекторъ Вор. Дух. Сем. И. Филоновскій.

Печатать дозволяется. 22 апрѣля 1912 г. Ценаоръ Протоіерей А. Спасскій.